

На правах рукописи

МАТВЕЕНКО Владислава Валерьевна

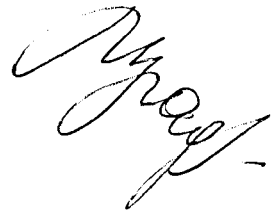
**МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИММИГРАНТОВ В
МНОГОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КАНАДСКОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры



АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии



Москва – 2011

3 1 MAR 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент
Иконникова Наталья Кирилловна

Научный консультант: доктор философских наук
Гавров Сергей Назипович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Свирин Григорий Михайлович

кандидат культурологии
Чукаева Елена Александровна

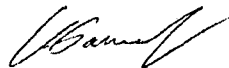
Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра культурологии и деловых коммуникаций

Защита состоится 30 марта 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.044.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Государственной академии славянской культуры по адресу: 123480, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп. 2, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан 25 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, профессор



Бажов С.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование проблемы исследования и ее актуальности. Во второй половине XX – начале XXI вв. процессы глобализации способствовали резкой интенсификации потоков международной мобильности и привели к формированию новой миграционной ситуации в мире. В настоящее время можно говорить о действительно глобальной миграции, оказывающей решающее влияние на культурные процессы, она охватывает большинство государств в качестве стран исхода и приема, существенно влияя на все аспекты их жизни и институты¹. Как следствие возрастает взаимосвязь и взаимовлияние государств, народов и культур. Развитие информационных и коммуникационных технологий (далее мы будем использовать сокращение ИКТ) и транспортной системы на новом этапе качественно меняют возможности потоков людей, товаров, услуг и информации свободно циркулировать между отдаленными друг о друга территориями, пересекая за считанные часы границы нескольких государств. В Российской Федерации в силу культурного разнообразия населения данные трансформации имеют многогранный характер, хотя начались с определенным опозданием по историческим и социально-политическим причинам. Все эти условия делают важным рассмотрение трансформации процессов культурной адаптации иммигрантов в начале XXI в. в российском многокультурном обществе, особенно с культурологической точки зрения.

Для анализа этих процессов интересно обратиться к сравнительным исследованиям. Миграционный прирост в России за 2009 год составил более 200 тыс. человек и увеличился по сравнению с прошлым годом более чем на 2,5%. Иммиграция в Россию носит многокультурный характер. Современный национальный облик страны формируется под влиянием иммиграции из стран-участников СНГ (95,2% от общего числа иммигрантов за последние 10 лет)². Сопоставимым объектом изучения с точки зрения сложности миграционных процессов, социокультурного разнообразия, природно-географических и демографических условий, особенностей расселения различных групп населения по территории, мы считаем Канаду. Наш выбор подтверждают следующие данные: так же как и Россия, Канада находится под постоянным влиянием иммиграции представителей разных культур. Ежегодно страна принимает более 200 тыс. иммигрантов. По данным последней переписи населения в ней проживает около 30 млн. чел., из них 18,4% иммигранты. Из 5,5 млн. иммигрантов по месту рождения 4 млн. – представители видимых меньшинств (visible minorities)³. Далее в работе рассматриваются

¹ См.: Castles S., Miller M. The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. N-Y., 1998.

² Международная миграция // Федеральная служба рос. статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.08.2010).

³ См.: Facts and figures 2008 – Immigration Overview: Permanent and Temporary Residents // Citizenship and Immigration Canada. URL: <http://www.cic.gc.ca> (дата обращения: 25.04.2009); Population by selected ethnic origins, by province and territory (2006 Census) // Ibid.; Immigrant population by place of birth, by province and territory (2006 Census) // Ibid.

общегосударственная политика Канады и культурные процессы в англоговорящих регионах. Франкофонная часть Канады требует отдельного анализа и не может быть обосновано включена в фактическую базу проводимого нами сравнительного исследования.

Под влиянием ИКТ меняются существенным образом основы межкультурного взаимодействия людей, процесса приспособления иммигрантов в принимающем обществе, что порождает проблему поиска теоретико-методических оснований для описания и объяснения трансформации процессов культурной адаптации. Таким образом, актуальность исследования заключается в переосмыслении характера культурного развития, разработке методов изучения трансформационных процессов, поскольку ранее созданные концепции анализа процессов межкультурного приспособления не в полной мере отражают новейшие тенденции.

Компаративный анализ процессов культурной адаптации в России и Канаде позволит сделать более репрезентативные выводы о глобальной, транснациональной роли фактора ИКТ, изучить этот процесс многосторонне, с учетом региональных особенностей.

Степень научной разработанности проблемы.

Социально-культурные особенности развития канадского общества изучаются в России на протяжении всего XX в. Сравнительный анализ истории России и Канады был проведен П.А. Кропоткиным еще в начале XX в., в советский период – Г.И. Лузяниным, на современном этапе сравнительные исследования особенностей России и Канады проводят В.Г. Нуриахметов, Т.А. Щербина⁴. В советский период отечественного канадоведения вопросами многокультурности, культурного, этнического многообразия занимались М.Я. Берзина, В.А. Тишков, С.Ю. Данилов, А.И. Черкасов, В.С. Ажаева, Е.Г. Комкова; на современном этапе – М.А. Владимирова, Ю.Г. Акимов, А.Н. Учаев, В.С. Ахонина, А.Н. Джурицкий, Е.Б. Евтухов, И.В. Жукова и другие исследователи⁵. Вопросами иммиграционной политики Канады занимаются такие отечественные ученые из Института США и Канады РАН и

⁴ См.: Kropotkin P.A. Russia // The Encyclopedia Britannica. A Dictionary of Arts, Sciences, Literature General Information. 13-th ed. London–New-York, 1926. Vol. 23-26; Лузянин Г.И. Россия и Канада в 1893 – 1927. М., 1927; Нуриахметов В.Г. Органы гос. власти рос. и канадской федерации. Мн., 1999; Щербина Т.А. Исторические аспекты культурного взаимодействия СССР и Канады // Контакты языков и культур на амер. континенте: материалы науч.-практ. семинара. Саратов, 2006.

⁵ См.: Берзина М.Я. Формирование этнических групп Канады. Национальные проблемы Канады. М., 1972; Тишков В.А., Кошелев Л.А. История Канады. М., 1982; Данилов С.Ю., Черкасов А.И. Двенадцать лиц Канады. М., 1987; Ажаева В.С. От ассимиляции к многокультурности. Труды РАИК. 1997. Вып. 1; Акимов Ю.Г. Современное канадское общество. СПб., 2000; Учаев А.Н. Межэтнические противоречия в современных вооруженных силах Канады. На материале канадской прессы // Контакты языков и культур на амер. континенте; Владимирова М.А. Канадская самобытность и политика многокультурности // США - Канада: экономика, политика, культура. 2004. №6; Жукова И.В. О современном контексте мультикультурализма в Канаде. М., 2004 и др.

Российского общества изучения Канады как Л.Н. Фурсова, Т.А. Щукина, М.А. Владимирова, А.И. Сыч, С.И. Панцир, Т.Н. Тимашова, Т.А. Лупул и др.⁶

Методология изучения культурной и социальной адаптации иммигрантов может основываться на разных подходах: анализе и переосмыслении трудов представителей Чикагской школы – Р. Парка, У. Томаса и Ф. Знанецкого, структурного-функционализма – Т. Парсонса, Р. Мертона; исследователей, работающих в рамках интерпретативной парадигмы – А. Щюца, П. Бергера и Т. Лукмана, теории структуризации – Э. Гидденса, концепции аккультурации – Дж. Берри, К. Уорда, А.М. Падиллы, И. Боурхиса, Р. Редфилда, Р. Линтона, М. Херсковитца. Концепция аккультурации оказала влияние на исследования процессов культурной адаптации таких исследователей как М. Гордон, С.Н. Эйзенштадт. Понятие «межкультурная адаптация» разрабатывается К. Доддом, а «межкультурная восприимчивость» – М. Беннетом. В качестве результативных интерпретаций классических работ укажем работы П. Стокера, Е.А. Воробаевой. В современной отечественной науке распространена тенденция изучения социокультурной адаптации на междисциплинарном уровне, что отражено в исследованиях О.И. Перевезенцевой, В.В. Гриценко, О. Михалюка, С.А. Татунц и др. Типы реакций принимающего общества на процессы культурной адаптации рассматриваются в работах Л.Л. Рыбаковского, Ч. Кукатаса и др.⁷

Типологизация миграционных процессов является одной из центральных тем исследовательских работ как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых необходимо отметить И.А. Алешковского, М.Р. Вила, В.И. Добренькова, В.Л. Иноземцева, В.А. Ионцева, С. Кастлза, Б. МакКинли, М. Окольски, У. Петерсена, Г. Фэйрчайлда и др.⁸

⁶ См.: Фурсова Л.Н. Иммиграция и национальное развитие Канады. 1946–1970. М., 1975; Владимирова М.А. Законодательные основы иммиграционной политики Канады // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. №9; Тимашова Т.Н. Иммиграционная политика Канады. М., 2008 и др.

⁷ См.: Парк Р. Конкуренция и конфликт // *Вопр. социологии*. 1994. №5; Thomas W., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. N.Y., 1972; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998; Мертон Р. Социальная структура и аномия // *Социологические исследования*. 1992. № 3; Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995; Гидденс Э. *Социология*. М., 1999; Berry J.W. *Immigration, Acculturation and Adaptation*. Ontario, 1996; Ward C, Kennedy A. *Psychological and Socio-cultural Adjustment, 1993; Acculturation: Theory, Models, and Some New Findings* // *Acculturation as Varieties of Adaptation* / Ed. A.M. Padilla. Praeger, 1980; Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. *Memorandum on the Study of Acculturation* // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38; Dodd C.H. *Dynamics of Intercultural Communication*. Boston, 1998; Перевезенцева О.И. Адаптационные стратегии мигрантов из стран СНГ в Москве // *Электронная б-ка социол. фак. МГУ*. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library> (дата обращения: 04.03.2009); Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 1999; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы и политика. М., 1987; Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // *Inliberty: б-ка свободы*. URL: <http://inliberty.ru> (дата обращения: 26.03.2009) и др.

⁸ См.: Добреньков В.И. Глобализация и Россия: социол. анализ. М., 2006; Ионцев В.А., Алешковский И.А. Международная миграция. Глобализация и развитие // *Миграция и развития: сб. ст.* 2007. Вып. 20; Castles S. *Migration and Community Formation under Conditions of Globalization* // *International Migration Review*. 2002. Vol. 36(4); Okolski M. *Migration Pressures on Europe* // *European Populations: Unity in Diversity*. Boston, London. 1999 и др.

Культурологический подход позволяет включить в научный анализ аксиологические аспекты исследования социальных и культурных процессов и сфокусировать их вокруг насущных задач моделирования изучаемых феноменов с элементами прогнозирования, именно таким образом он разрабатывается в трудах И.К. Кучмаевой, М.Н. Громова, В.Н. Расторгуева, Е.Н. Селезневой, М.В. Силантьевой, В.И. Шамшурина⁹ и других представителей культурологической школы Государственной академии славянской культуры.

Изучение влияния коммуникативной среды, социальных сетей, на культуру и адаптацию основывается на классических работах Д. Белла, М. Маклюэна, Ю. Лотмана и В. Библера. Анализ современных коммуникативных процессов и их культурных следствий проводится с использованием исследований таких авторов, как Н. Глик, Дж. Госс и Б. Линдквист, Й. Массей, С. Симмонс, Т. Файст, С. Сассен, Л. Прис, А. Аппадурани, Ф. Де Йонг, а также отечественных ученых – М. Кайзер, Т.Н. Юдина, Ц. Дарнева, Д. Глущенко, С.Н. Гавров и др.¹⁰

Идеи информационного общества разрабатывали такие отечественные авторы как Р.Ф. Абдеев, В.Л. Иноземцев, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракилов, А.Д. Урсул и др. Особенности коммуникаций, осуществляемых с помощью новых ИКТ, рассматриваются Е.П. Белинской. С системной точки зрения социокультурные коммуникации анализируются Н. Луманом, Э. Сепиром, И.Р. Купером, Е.В. Савруцкой, А.В. Соколовым, В.В. Смоляковой и др.¹¹

⁹ См.: Кучмаева И.К. Содержание и формы стиля наследования культуры // *Стиль наследования культуры*. М., 2009; Селезнева Е.Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. М., 2003; Силантьева М.В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. Т.10. СПб., 2009. Вып. 2; Шамшури В.И. Заметки о социальных проблемах культуры и русской философии. М., 1995; Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология. М., 2004 и др.

¹⁰ См.: Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // *The Public Interest*. 1967. №7; Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Киев, 2003; Faist Th. The Transnational Social Spaces of Migration // *Working Papers – Center on Migration, Citizenship and Development*. 2006. Vol. 10; Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, N.J., 1991; Pries L. Migration and Transnational Social Spaces. Brookfield, VT, 1999; Appadurai A. The Production of Locality // Richard Fardon (ed.): *Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge*. London, 1995; De Jong F. The Production of Translocality. Initiation in the Sacred Grove in Southern Senegal. London, 1999; Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслочальность (комментарии к терминологии) // *Миграция и нац. государство*. СПб., 2004; Юдина Т.Н. Типология миграционных процессов: социол. подход // *Ученые записки: науч.-теор. журнал МГСУ*. 2003. №5; Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 2005. №12; Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2010 и др.

¹¹ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000; Ракилов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991; Белинская Е.П. Человек в информационном мире // *Социальная психология в современном мире*. М., 2002; Луман Н. Что такое коммуникация // *Социологический журнал*. 2000. №2; Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // *Там же*. №1/2; Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // *Актуальные проблемы теории коммуникации*. СПб., 2004; Смолякова В.В. Коммуникативное пространство как объект политологического анализа // *Вестник московского ун-та. Сер.12: Политические науки*. 2001. №1 и др.

Проблемы глобализации в аспекте формирования глобального экономико-политического пространства представлены в работах З. Бжезинского, У. Бека, Л.П. Замойского, Б. Кагардицкого, Д.Ж. Марковича, А.И. Уткина. Становление информационного общества рассматривается Э. Тоффлером, М. Маклюэном, Э. Гидденсом, Дж. Розенау, В.Б. Бритковым, А.А. Черновым¹².

Особенности современного состояния социальной и культурной реальности исследуются в работах З. Баумана, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, Ж. Делеза, Р. Йенсена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Э. Тоффлера, что позволило И.А. Мальковской, И.В. Митиной, В.И. Тишкову, М. Эпштейну, Э.А. Багратову, В.В. Миронову¹³ и другим предложить свои концепции поликультурности.

Российское канадоведение уделяет внимание такой проблематике как мультикультурализм, иммиграционная политика Канады. При этом следует отметить, что глубоких сравнительных исследований канадских и российских особенностей многокультурности, стратегий культурной адаптации не много. Становление информационного общества, особенности коммуникаций с помощью ИКТ изучаются сегодня очень активно, однако их роль в процессах культурной адаптации иммигрантов, при проведении кросс-культурных исследований российского и канадского опыта культурной адаптации в культурологии также особо не анализировалась.

Объект исследования: иммиграционные процессы в многокультурных обществах Канады и России.

Предмет исследования: сравнительный анализ моделей культурной адаптации иммигрантов в канадском и российском многокультурных обществах в условиях развития информационно-коммуникационных технологий.

Цель диссертационного исследования: определить тенденции и перспективы культурной адаптации иммигрантов в принимающем обществе в

¹² См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001; Маркович Д.Ж. Социология и глобализация: сб.ст. М., 2002; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века: прогнозы, перспективы, предсказания. М., 2002; Бритков В.Б. Информационные технологии в нац. и мировом развитии // Общественные науки и современность. 2000. №1; Гидденс Э. Мировая система и Европа // Хрестоматия для студ. Вузов. Екатеринбург, 1998; Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. 1987. Вып. 7; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002; Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990; Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003 и др.

¹³ См.: Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999; Фукуяма Ф. Конеч истории и великий человек. М., 2010; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003; Мальковская И.А. Многоликий янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М., 2005; Митина И.В. Национальные ценности в эпоху глобализации // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступл в 5 т. Т.3. М., 2005; Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности рос. народа. СПб., 2010; Эпштейн М. От многокультурия – к транскультуре // Вестник рос. филос. об-ва. 2003. №3; Багратов Э.А., Геевский И.А. Национальный вопрос: две системы – два подхода. М., 1985; Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. №1 и др.

условиях развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Для достижения цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

- обобщить имеющиеся теоретические подходы к определению содержания базовых понятий в исследовании социальной и культурной адаптации;
- выявить эвристический потенциал классических теорий культурной адаптации иммигрантов, представленных в отечественной и зарубежной литературе;
- рассмотреть концепции отечественных и зарубежных авторов, изучающих влияние ИКТ на культурные и социальные процессы;
- раскрыть сущность и специфику транснациональной концепции миграции, разрабатываемой современными зарубежными и отечественными исследователями, выделив ее возможности и исследовательские лакуны;
- выявить факторы формирования многокультурности в Канаде и России, провести их сравнительно-исторический анализ;
- раскрыть общие и особенные характеристики в типологиях культурной адаптации иммигрантов в Канаде и России в контексте мирового технологического развития;
- выявить современные тенденции в области культурной и социальной адаптации иммигрантов, базируясь на источниках Интернет-среды;
- предложить теоретическую модель культурной адаптации иммигрантов.

Гипотеза: на культурную адаптацию иммигрантов существенным образом влияют информационно-коммуникативные практики, включающие содержательно принятые социокультурные ролевые модели и технологически достигнутый уровень информационной и прочей инфраструктуры, при этом:

- государственная политика и нормативно-правовая база в области миграции обоих государств играют значительную роль при выборе ведущей стратегии культурной адаптации, однако ее влияние опосредовано наличными разделяемыми ИКТ;
- мультикультурность как определяющая черта Канады и России сформировалась под комплексным влиянием факторов, среди которых существенную роль играют географические, социально-исторические факторы.

Теоретическая база и методологическая основа диссертационного исследования:

Проблему влияния ИКТ на процесс культурной адаптации следует рассматривать как междисциплинарную. Теоретической основой работы являются концепции постиндустриального общества, теории информационного общества, концепции аккультурации и транскультурации. Также были апробированы концепция транснационализма и теория транслокальных социальных пространств, в которых акцентируется внимание на возникающей

взаимозависимости, размывающей традиционные понятия границы и гражданства.

В ходе выполнения исследования был использован междисциплинарный подход, привлекающий разработки в области культурологии, культурной/социальной антропологии, социологии, теории информационного общества.

Методологическим основанием исследования являются информационный, интеграционные подходы и антропологические методы.

В исследовании диссертант использовал сочетание теоретических и эмпирических методов: системный подход для раскрытия целостности феномена культурной адаптации, выявления взаимосвязи между структурными элементами и взаимодействия с другими феноменами; сравнительно-исторический и сравнительные методы для проведения кросс-культурного анализа; метод анализа документов – контент-анализ. Важное место в работе отведено методу структурирования фактов, влияющих на процессы изменения культур, формирование культурного разнообразия.

Эмпирическая база исследования такова.

С помощью метода анализа документов нами были изучены следующие источники, которые обеспечивают объективность и достоверность проводимого анализа.

1. Национальные и международные конвенции и законы для проведения кросс-культурного анализа иммиграционных политик, сопоставления движущих сил многокультурности в Канаде и России: Международная конвенция по устранению всех форм дискриминации, Международная конвенция по гражданским и политическим правам, Хартия прав и свобод, Конституции РФ и Канады, основные законы РФ и Канады, стратегии и конвенции, утвержденные Указами президента РФ, постановления правительства, органов исполнительной и законодательной власти федерального и регионального уровней, Программа многокультурности, ежегодные доклады о проведении программы многокультурности.

Для получения оперативной информации использовались специализированные электронные источники, такие как Интернет-сайты органов государственной власти (официальные сайты правительственных организаций Канады, официальные сайты посольства Канады в России, Министерства гражданства и иммиграции, Министерства наследия Канады, Министерства иностранных дел России), а также информационно-правовые ресурсы (Гарант, КонсультантПлюс).

2. Статистические данные, позволяющие объективно оценить динамику миграции, культурное разнообразие в России и Канаде (материалы Госкомстата РФ, Министерства статистики Канады, данные вторичных социологических исследований, представленные в научной периодической печати, информационной сети Интернет).

3. Результаты первичных эмпирических исследований диссертанта – анализа Интернет-сайтов этнокультурных сообществ российских и канадских

доменов – для определения влияния ИКТ на процессы культурной адаптации иммигрантов в канадское и российское общества. Выборочная совокупность составляет 236 сайтов канадского и российского доменов: 126 ресурсов российского Интернета (из них 42 официальных сайта, 50 сайтов этнокультурных сообществ, 35 форумов сообществ) и 111 ресурсов канадского Интернета (из них 42 официальных сайта, 56 сайтов сообществ и 12 форумов сообществ), отобранных в ходе многоступенчатой процедуры.

Подобный анализ международных печатных и электронных источников по теме позволил выполнить работу, имеющую характер системного анализа изучаемого объекта.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- На основании анализа теоретических подходов, разработанных в таких областях научного знания как культурология, социология, культурная и социальная антропология, предложен авторский вариант понятия «культурная адаптация». Применительно к задачам диссертационного исследования культурная адаптация иммигрантов рассматривается как достижение ролевого равновесия между культурами в результате межкультурного контакта (иммигрантов и принимающего общества), с последующей трансформацией элементов культуры под контролем и влиянием макросоциальных компонентов. В данном определении культура представляет собой, во-первых, целостную систему, где социальное и технологическое выступают в качестве ее структурных элементов, а во-вторых – динамически развивающийся, исторический процесс.

- На основании изучения географического положения, политической системы, исторических особенностей, мирового технического развития, выделены факторы формирования культурного разнообразия в России и Канаде и проведен их сравнительный кросс-культурный анализ. В ходе исследования было подтверждено, что ИКТ, наряду с иммиграционной политикой, способствуют становлению культурного многообразия в российском и канадском обществах.

- На основании анализа теоретических и методологических подходов к культурной адаптации для определения типа культурной адаптации иммигрантов на групповом уровне сформулирована методическая матрица, где иммиграционная политика государства выступает в качестве движущей силы, обуславливающей выбор иммигрантами на групповом уровне адаптационной стратегии и выработку соответствующего ей ролевого набора.

- На основе анализа теоретических концепций информационного общества, а также эмпирического прикладного исследования, диссертантом показана взаимосвязь процесса культурной адаптации иммигрантов в принимающем обществе и ИКТ. Данные технологии рассматриваются нами как часть повседневных практик иммигрантов, связанных с их социальными ролями, инструмент для взаимодействия иммигрантов между собой, с принимающим обществом и страной исхода, как средство поддержания,

передачи, сохранения культуры, в целом ИКТ выступают в качестве фактора, определяющего выбор типа культурной адаптации иммигрантов.

- Проведен сравнительно-исторический, кросс-культурный анализ в соответствии с построенной методической матрицей, в ходе которого были соотнесены типы культурной адаптации иммигрантов в России и Канаде, показана аналогия в динамике их исторического развития, что является методологическим основанием для выработки рекомендаций по социокультурной адаптации иммигрантов в России на основе канадского опыта.

- Уточнены возможности использования социологического количественного метода анализа документов – контент-анализа – для проведения культурологического анализа текстовых электронных данных, размещенных на web-сайтах в целях культурологического исследования, что служит дальнейшему совершенствованию методического аппарата культурологии; разработан инструментарий для проведения прикладного культурологического эмпирического исследования текстового содержания Интернет-ресурсов.

- В ходе проведения эмпирического исследования в российский научный оборот введено значительное количество канадских электронных источников (ресурсов) – Интернет-сайтов канадских доменов, посвященных вопросам становления культурного разнообразия, культурной адаптации иммигрантов в канадское общество.

- По результатам эмпирического исследования предложена авторская редакция термина транскulturация для обозначения типа культурной адаптации иммигрантов, где, с одной стороны, акцентируется международное доминирующее влияние использования ИКТ в повседневной адаптационной деятельности иммигрантов, а с другой – делается упор на терпимом отношении государства к иммигрантам, поощрении их участия в жизни общества. В итоге транскulturация определяется нами как тип культурной адаптации иммигрантов, который предполагает создание виртуальных Интернет-пространств, возможность постоянного перемещения, сохранение культурных особенностей иммигрантов, одновременно их активное вхождение и участие в жизни общества, а также терпимое отношение государства к многокультурности, культурной адаптации инокультурных иммигрантов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Как подтверждено в ходе исследования, на становление многокультурности на территории России и Канады комплексное воздействие оказывают следующие факторы: развитие и распространение информационных и коммуникационных технологий, политическая система (включая тип иммиграционной политики), ход исторических событий, а также географическое положение.
- Модель культурной адаптации на групповом уровне имеет динамический, развивающийся исторический характер. Модели культурной адаптации иммигрантов в России и Канаде при их сравнении демонстрируют черты

сходства. Каждый тип определяется отношением государства к культурной адаптации иммигрантов, участием иммигрантов в жизни общества, сохранением ими особенностей культуры, что определяет выработку определенного ролевого набора, а также уровнем развития ИКТ. В зависимости от вариации данных показателей для Канады охарактеризованы следующие исторические типы культурной адаптации иммигрантов: колониализм, ассимиляция/сегрегация, интеграция, транскulturация; а для России – колониализм, ассимиляция, интеграция, транскulturация. За исключением стратегии сегрегации, характерной только для Канады, при одновременном ее применении с типом ассимиляции, модель культурной адаптации иммигрантов единообразна для Канады и России.

- На современном этапе усилилось влияние ИКТ на процесс культурной адаптации иммигрантов по сравнению с прошлыми периодами, что связано с их качественным преобразованием. За счет владения иммигрантами современными технологиями, а также доступности информации, необходимой им для более быстрой культурной адаптации, интенсифицируются процессы вхождения иммигрантов в принимающее общество, участия в жизни общества, овладения социальными ролями и нормами. С другой стороны, парадоксальным образом, интенсификация коммуникаций и доступ к культурным достижениям и представлениям различных сообществ, приводит к замедлению процессов изменения таких культурных особенностей как ценности, идентичность, традиции.
- Одной из наиболее распространенных моделей культурной адаптации иммигрантов является транскulturация, в соответствии с данным нами определением, являющаяся комплексным следствием практик мигрантов и государства.

Теоретическое значение и практическая значимость определяются актуальностью, необходимостью исследований в области культурной адаптации мигрантов, а так же совокупностью поставленных задач, направленных на теоретико-методологическое и конкретное культурологическое изучение процессов адаптации в контексте исторического развития и прогнозов. Теоретическая, научная значимость исследования также заключается в возможности использования основных ее результатов и выводов для дальнейших исследований культурной адаптации населения как глобального культурного и социального процесса.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты позволяют углубить имеющиеся теоретические представления о сущности процессов культурной адаптации в контексте технологического развития и иммиграционной политики. Собранный и систематизированный теоретический материал может быть полезен в теории и практике регулирования миграций и процессов культурной адаптации мигрантов в мире и современной России.

Материалы диссертации и полученные выводы могут использоваться в процессе преподавания теории и истории культуры, социальной/культурной антропологии, специальных курсов этнической миграции, информационных технологий в гуманитарных науках и т.д., при подготовке учебных пособий и хрестоматий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и семи приложений, представленных в виде сводных таблиц с данными авторского эмпирического исследования.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее изученности, определяется цель, предмет и объект исследования, его теоретико-методологические предпосылки, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания культурной адаптации иммигрантов в новом культурном окружении» посвящена рассмотрению понятия культурной адаптации иммигрантов, анализу моделей, выделенных зарубежными и отечественными исследователями, изучению концепций, рассматривающих ИКТ в качестве основания трансформаций культуры. На примере современных концепций международных миграций показана определяющая роль ИКТ в процессе изменения культуры иммигрантов.

В первом параграфе первой главы *«Категория культурная адаптация: концептуальный анализ»* представлены основные подходы к определению понятия «культурная адаптация» и типологизации ее процессов на основании рассмотрения классических работ в данной области и их современных интерпретаций, обоснована целесообразность применения культурологического подхода к исследованию процессов культурной и социальной адаптации.

Применительно к задачам исследования были рассмотрены концепции аккультурации, транскультурации, модели реакций принимающей культуры на миграцию, а также некоторые теории, в которых анализируются социальные структуры и отношения, определяющие ролевые наборы, осваиваемые мигрантами.

Культурная адаптация, во-первых, с нашей точки зрения, представляет собой нахождение ролевого равновесия между несколькими культурами. В процессе адаптации происходит приспособление к новым культурным условиям, нахождение баланса между привычными и новыми элементами образа жизни, мышления, жизнедеятельности. Данное положение обосновано в работах Г. Спенсера, Р. Парка, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Р. Мертона, П. Бергера и Т. Лукмана, Л.Л. Шпака, С.А. Татунц.

Во-вторых, процесс культурной адаптации подразумевает трансформации в социальной структуре и социальных отношениях, а социальная адаптация рассматривается как часть процесса изменений культуры. В работах

Р. Мертон, Т. Парсонс, Э. Гидденс социальная адаптация предполагает усвоение норм, овладение социальными ролями, социальным окружением.

В-третьих, культурная адаптация рассматривается как результат контакта культур. Она возникает в результате непосредственного, продолжительного взаимодействия представителей разных культур. Межкультурное взаимодействие индивидов и групп, таким образом, представляется как необходимое условие культурной адаптации. Подобное рассмотрение процесса культурной адаптации представлено в концепциях аккультурации (М. Херсковитц, Р. Линтон, Р. Редфилд, Дж. Берри, А.М. Падилла, К. Уорд, В.В. Гриценко), межкультурного взаимодействия К. Додда, межкультурного восприятия М. Беннета, транскультурации (Ф. Ортис, М.В. Тлостанова), направлениях, рассматривающих ассимиляцию как успешную модель культурной адаптации (М. Гордон, С.Н. Эйзенштадт, С.А. Татунц, Е.А. Воропаева).

Процесс культурной адаптации предполагает рефлексию представителями принимающего общества (экспертами, представителями институтов) процессов контакта культур. Государство локализует культуру, определяет ее территориальные, организационные границы (что отражает понятия государства или культурно-национальной автономии). Устанавливая границы межкультурного взаимодействия, оно регулирует процессы культурной адаптации групп, выступая как определяющий фактор. Данное положение отражается в концепции Ч. Кукатаса.

Таким образом, культурная адаптация иммигрантов применительно к задачам нашего исследования предполагает нахождение гармонии между ролевыми требованиями, предъявляемыми различными культурами, в результате межкультурного контакта (иммигрантов и принимающего общества), с последующей трансформацией элементов культуры под контролем и влиянием макросоциальных компонентов.

Во втором параграфе первой главы *«Культура и информационно-коммуникационные технологии: трансформации культуры в условиях становления информационного общества»* представлены основные подходы к определению понятий постиндустриальное и информационное общество, на основании рассмотрения трудов классиков и современников обоснована целесообразность применения информационного подхода к исследованию процессов культурной адаптации.

На современном этапе новые информационные технологии выступают основным средством освоения социокультурных ролей, трансформации межличностных отношений, социальных и культурных практик. Внедрение ИКТ способствовало созданию межпространственных сетей и новых форм коммуникации, а также размыванию пространственных границ культуры. Уровень доступа к ним стал фактором, определяющим степень интенсивности культурных контактов, влияющим на процессы изменения паттернов культуры.

Развитие Интернета аккумулировало указанные тенденции и способствовало изменениям культурной адаптации иммигрантов. Он воплотил

в себе коммуникативные функции процесса культурной адаптации, обеспечив трансляцию элементов культуры, трансформацию межличностных отношений, создание электронных сетей. ИКТ обеспечивают передачу и поддержание нормативно-ценностного содержания культуры, функционирование социальных общностей, являются носителем и передатчиком моделей поведения, ролевого репертуара, способов жизнедеятельности людей, средством трансформации межкультурных взаимодействий. Принимающая культурная среда в современном обществе изначально включает в себя ИКТ в качестве функционально необходимого элемента, следовательно, условием достижения гармонии иммигрантов с ней становится их информационная деятельность. ИКТ превратились в определяющую переменную, поэтому для анализа процессов культурной адаптации иммигрантов целесообразно учитывать категории технического развития.

В третьем параграфе первой главы «Особенности современных международных миграций: их отражение в концепциях транснациональности и транслокальности» рассматриваются концепции транснациональной миграции и информационного общества, разработанные западноевропейскими и отечественными исследователями, их критика.

Идея транснационализма разрабатывается в рамках парадигмы в исследовании миграции, связанной с изучением глобализации и развития современных технологий, как способствующих формированию миграционных сетей. Она начала формулироваться в начале 1990-х годов и обосновалась в контексте критического анализа глобализации. Среди исследователей, разрабатывающих данную парадигму, выделяются Н.Г. Шиллер, Г. Фуорон, П. Левит, Л. Баш, К. Бланк-Зантон, М. Смит, Л. Гуанизо, Л. Прис и другие.

Базовыми понятиями этой парадигмы являются «трансмигрант» и «транснационализм», введенные в научный оборот Н.Г. Шиллер, подвергшей сомнению тезис, согласно которому сообщества рассматриваются как локализованные и связанные с локальной культурой, поэтому чтобы стать частью принимающего сообщества, мигранты должны адаптироваться в местной культуре.

В рамках данной концепции транснационализм определяется как социальный и культурный процесс, в котором мигранты создают социальные поля, пересекающие географические, культурные и политические границы, а транснациональная миграция – как модель миграции, где мигранты, пересекая международные границы и оседая в новой стране, сохраняют социальную связь со страной своего происхождения. При этом они становятся трансмигрантами, когда поддерживают множественные семейные, экономические, социальные, религиозные, и политические отношения, пересекающие границы. Применительно к задачам нашего диссертационного исследования, социокультурные пространства, создаваемые трансмигрантами, следует называть транслокальными сообществами, так как они воспроизводятся и конструируются представителями культур как структура практик, что соответствует пониманию диссертантом культуры как способа

жизнедеятельности людей. Существование таких транснациональных социальных пространств способствует разрушению традиционных форм миграции. Транснациональная активность рассматривается как ключевая характеристика современного мигранта, она осуществляется «поверх» национальных границ, не предполагая ассимиляции в местную культуру.

В результате возникают детерриторизованные пространства, области, диаспоры, разрушая традиционные формы культурной адаптации иммигрантов, преобразовывая традиционно сложившиеся отношения мигрантов со страной происхождения, разрешая «дилемму мигранта» – выбор варианта адаптации в процессе нахождения равновесия с принимающей культурой.

На макроуровне в концепции транснациональной миграции анализируется образование сетей мигрантов, которые развивают и поддерживают социальные, религиозные и политические отношения. На микроуровне анализируются процессы «вхождения» иммигрантов в принимающее сообщество. Теории позволяют описывать динамически изменяющееся явление миграции с точки зрения перспектив культурной трансформации. Для диссертационного исследования интерес представляет противоречие между «гражданином нации» и «глобальным гражданином», локальным и глобальным, сетью и личностью, включенностью и исключенностью.

Таким образом, анализ теоретико-методологических оснований культурной адаптации, проведенный в главе 1, показал, что необходимо привлечение ряда теоретических подходов для комплексного анализа предмета исследования. Показано, что культурную адаптацию можно рассматривать как достижение ролевого равновесия по отношению к культуре общества исхода и входа, что открывает возможности операционализации данного понятия. Факторы адаптации в рассматриваемых моделях обусловлены контактом культур и его рефлексией и рационализацией, вплоть до законодательных решений реализуемых органами государственной власти.

Во второй главе «Становление моделей культурной адаптации иммигрантов в канадском и российском обществах» анализируются типы культурной адаптации иммигрантов в данных обществах, представлен ход и результаты эмпирического исследования, проведенного на основании анализа документов и Интернет-источников.

На основе исследования концепций аккультурации и транскультурации, трансмиграции и транслокальности, типологий реакции доминирующей группы на контакт культур, а также роли ИКТ в структуре культуры была сформулирована методическая матрица, позволяющая планировать исследования по данной проблематике. Развернув в столбцах матрицы показатели – отношение государства к культурной адаптации, участие инокультурных иммигрантов в жизни общества и сохранение ими своей культуры, в ячейках – выраженность показателей, измеряемых индикаторами, а в строках – направления культурной адаптации, мы сможем типологизировать стратегии культурной адаптации. Измерение показателя будет производиться

по пятибалльной шкале: запрещение, сдерживание, терпимое отношение, поощрение, обязательная реализация.

В исследовании также требуется обращение к тенденциям и особенностям технологического развития, ставшего неотъемлемой частью развития культуры. Однако таблица в таком виде не позволяет учесть данный фактор. Поэтому исследование будет проводиться в несколько этапов.

На первом этапе рассматривается предметная область, раскрывающая основные показатели: отношение государства к культурной адаптации, участие инокультурных иммигрантов в жизни общества, сохранение ими своей культуры. Для выявления региональных особенностей многокультурности анализируются факторы, способствующие становлению поликультурного общества в Канаде и России, что позволяет обосновать общность характеристик и экстраполировать выводы, сделанные при анализе типов культурной адаптации иммигрантов в одной стране на другое государство.

На втором этапе анализируются показатели сохранения культуры иммигрантами на групповом уровне под углом динамики развития ИКТ в современных обществах, их влияния на процессы культурной адаптации иммигрантов.

Первый параграф второй главы «Историко-культурный опыт культурной адаптации иммигрантов в Канаде» посвящен изучению факторов становления многокультурности в Канаде, изучению отношения государства к культурной адаптации, участию инокультурных иммигрантов в жизни общества и, следовательно, сохранению иммигрантами своей культуры.

Мы привязываем типологию канадской иммиграционной политики, выделенную К. Белонгером и другими канадскими исследователями, к ее хронологическим рамкам. Иммиграционная политика в комплексе с другими факторами многокультурности (научно-техническими, географическими, историческими, политическими, стратификационными) обуславливает тип культурной адаптации.

В периоды иммиграционной политики открытых дверей (до 1869 г.) и экономической выгоды (1869–1910 гг.) культурная адаптация иммигрантов протекала в рамках стратегии колониализма, для которого характерно сохранение иммигрантами культуры своей этнической группы, терпимое отношение государства к культурной адаптации иммигрантов и их участию в жизни общества. Период иммиграционной политики англо-саксонского соответствия (1910–1961 гг.) сложился как реакция на возросшую степень культурного разнообразия на предыдущем этапе. Применялся культурно-дифференцированный подход к иммиграции и этно-культурным сообществам: в одних случаях – ассимиляция (предполагает потерю культурных особенностей, обязательное участие в жизни общества и культурную адаптацию), в других – сегрегация (предполагает запрет участия иммигрантов в общественной жизни, их культурной адаптации и сохранение ими культурных особенностей). «Консервация» культур способствовала усилению многокультурности, активности сообществ. Необходимость объединения

разрозненных общин в единую канадскую нацию и требования соблюдения норм международного права обусловили поиски государством консенсуса, который был найден в политике многокультурности. Переходным этапом между рассматриваемыми этапами была политика плавильного котла (1962–1971 гг.), культурная адаптация иммигрантов и этнических групп протекала в рамках стратегии ассимиляции. Для этапа мультикультурализма характерны следующие периоды: профессиональная миграция (1962–1978 гг.), экономическая миграция (1978–2001 гг.), многокультурно-интеграционная миграция (2001–2010 гг.). Культурная адаптация иммигрантов на этом этапе протекает в рамках стратегии интеграции, для которой характерно сохранение иммигрантами культурных особенностей, их активное участие в жизни общества, положительное отношение государства к культурной адаптации иммигрантов. Таким образом, в результате анализа нами были выделены исторически обусловленные типы культурной адаптации иммигрантов в Канаде без учета показателя технологического развития.

К концу этапа открытых дверей Канада, благодаря анклавному типу расселения, слабо развитым, не доступным для большинства канадцев средствам связи и коммуникации, оформилась как «государство-конгломерат регионов». Сформировались компактные поселения этнокультурных групп, сохранявших культурную обособленность. Культурная адаптация иммигрантов протекала в рамках колониализма. В период иммиграционной политики экономически корыстного типа Канада представляла собой формирующееся национальное государство, использующее технические достижения для объединения пространств. В большом количестве привлекались иммигранты как дешевая рабочая сила для строительства, осуществлялся дальнейший технический прорыв. Культурная адаптация иммигрантов протекала в рамках колониализма, так как Канада фактически оставалась колонией, а самосознание иммигрантов англо-саксонцев формировалось как британское. Этап англо-саксонского соответствия ознаменовался биполярными тенденциями. Необходимость заселения территорий, создания инфраструктуры, национального объединения страны, способствовали формированию ассимиляционных стратегий, что породило сегрегационные настроения у старожилов и стремление изолироваться у новоприбывших. Когда к середине XX века у жителей Канады появилась возможность путешествовать, получать высшее образование, автоматизировалось производство, население получило доступ к скоростному транспорту и средствам коммуникации, канадцам открылись другие культуры и произошли изменения иммиграционной политики – началось становление мультикультурализма. Таким образом, добавив технические достижения, мы проследили зависимость между технологическим развитием и типом культурной адаптации иммигрантов.

Второй параграф второй главы «Культурная адаптация иммигрантов в России: историко-культурный опыт» посвящен изучению факторов становления многокультурности в России, отношения государства к

культурной адаптации, участия инокультурных иммигрантов в жизни общества и, следовательно, сохранения иммигрантами своей культуры.

В истории иммиграционной политики России выделяются три основных периода: имперский, советский и федеративный. Культурное многообразие – отличительная национальная характеристика. Ее особенности в сумме с выделенными показателями определяют тип культурной адаптации иммигрантов. Многокультурность в России есть результат действия следующих групп факторов: научно-технических, географических, исторических, политических (в том числе иммиграционной политики).

В имперский период (нач. XVIII в. – 1917 г.) и первые годы советского периода (1917–1921 гг.) культурная адаптация иммигрантов протекала в рамках колониализма, для которого характерно сохранение иммигрантами культуры своей этнической группы, терпимое отношение государства к культурной адаптации иммигрантов и их участию в жизни общества. В годы советской власти (первые годы советского правления, период НЭПа (1921–1927 гг.), иммиграционная политика «закрытых дверей» (1928–1960-е гг.), иммиграционная политика «братской помощи» (1960-е–1991 гг.)) культурная адаптация проходила в рамках стратегии ассимиляции на базе русского языка и русской культуры согласно концепции интернационализма. Но благодаря федеративному построению государства, созданию культурно однородных республик, необходимости терпимо относиться к национально-религиозным особенностям культуры народов и наличию «необъятных» пространств сохранялась многокультурность на территории СССР. Смена государственного строя привела к изменению иммиграционной политики (федеративный период: иммиграционная политика помощи переселенцам (1991–2000 гг.), иммиграционная политика борьбы с незаконной миграцией (с 2000 г.) и культурного состава регионов. Государство стало открытым как для иммиграции иностранных граждан, так и для эмиграции российских. Произошел переход к новому типу культурной адаптации – интеграции. Государство не регулирует процесс включения иммигрантов в общество, меньшинства остаются не ассимилированными. Поощряется включение иммигрантов в жизнь общества, их культурная адаптация. В свою очередь, иммигранты приобрели возможность сохранять культуру, как благодаря совпадению культурных регионов и единиц АТД, федеральной политической системе, так и иммиграционной политике страны.

При колониализме культурное многообразие населения во многом определялось слабо развитыми транспортными средствами и отсутствием хороших дорог. Это в сумме с особенностями политической системы, географическим положением страны и наличием северных территорий способствовало при дисперсном расселении анклавному типу проживания иммигрантов, переселенцев с центральных земель и местного населения колонизированных территорий, и, как следствие, сохранению ими культурных особенностей. В советский период в целях строительства советской нации на основе коммунистической идеологии, из-за сложностей в управлении

огромными территориями, слабо развитой сети коммуникационных и транспортных средств и низкого экономического уровня страны существовала необходимость «закрытия границ» и применялась стратегия ассимиляции. В федеративный период под влиянием международных тенденций, интенсифицирующихся благодаря развитию ИКТ, также претерпела изменения и стратегия культурной адаптации, трансформировавшись в тип интеграцию. В Россию стали проникать тенденции иммиграционных политик западных стран, в том числе и Канады. Таким образом, добавив в таблицу технические достижения, соответствующие рамкам этапов иммиграционной политики в России, мы проследили зависимость между технологическим развитием и формированием культурного разнообразия в России.

В третьем параграфе второй главы «Современный опыт культурной адаптации иммигрантов в Канаде и России: кросс-культурный анализ» рассмотрена динамика развития адаптационных процессов иммигрантов в Канаде и России в контексте развития ИКТ. Для определения современной ситуации и перспектив развития, культурных трансформаций, преобразующих адаптационный процесс иммигрантов в принимающем обществе проведен анализ ресурсов Интернет-доменов Канады и России.

Для анализа электронных ресурсов выделены критерии (в основе наличие и содержание информации). Для официальных сайтов: об оформлении документов, законодательстве, трудоустройстве, поиске места жительства, получении образования, сообществах, культурной жизни. Для сайтов этнокультурных сообществ: язык текстов, новости в стране исхода, законодательство и программы, этнокультурные события, советы для новоприбывших (поиск места проживания, трудоустройство, оформление документов), получение образования, общение в Интернете, культура стран приема и исхода. Для этнокультурных форумов: тематика, посещаемость (количество сообщений, тем и одновременных посетителей сайта).

Повсеместное распространение Интернета способствует интенсификации процессов вхождения иммигрантов в принимающее общество в Канаде и России на этапе мультикультурализма, когда государство способствует более быстрой адаптации иммигрантов, в том числе используя современные ИКТ. Представленная на официальных сайтах информация дает представление об ожидаемом типе адаптации. Исходя из данных сравнительного анализа официальных сайтов канадское государство заинтересовано в скорейшей социальной адаптации иммигрантов, активном принятии ими социальных ролей, выполнении норм, так как оно предоставляет информацию, способствующую трудоустройству, поиску жилья, получению образования. В России же в первую очередь происходит правовое регулирование положения иммигрантов, решение в основном консульских вопросов. Деятельность по их социальной и культурной адаптации намечается как перспективная, так как информация, предоставляемая официальными сайтами российского Интернета о культуре, культурной жизни в России, говорит скорее о стремлении привлечь туристов, а не сохранить культурные особенности иммигрантов. Но исходя из

данных анализа сайтов этнокультурных сообществ и форумов можно заключить, что постоянная Интернет-коммуникация между иммигрантами, мигрантов с родственниками и друзьями в стране исхода способствуют сохранению культурных особенностей, традиций, языка. В российском Интернете больше распространено общение среди иммигрантов посредством форумов, чем в канадском. Этнокультурные форумы российского Интернета больше направлены на повседневное общение между иммигрантами, а канадского – на взаимопомощь иммигрантов, облегчение и ускорение процесса адаптации в принимающей стране. Высокий уровень технологического развития способствует трансформации показателей, присущих стратегии интеграции. Вхождение иммигрантов в принимающее общество ускорилось, государство поддерживает активное участие иммигрантов в жизни общества и поощряет их культурную адаптацию, в свою очередь иммигранты стараются сохранять свои культурные особенности, идентичность.

Таким образом, в главе 2 на историческом материале показано как аналитически используются понятия, выработанные ранее (глава 1), и проверяется выдвинутая гипотеза и для Канады и для России. В качестве методологического подхода и категориального аппарата для объяснения выделенных нами современных тенденций культурной адаптации иммигрантов была привлечена теория транскультурации, так как в ней делается упор на синтезе культур – тенденции, характерной для современных процессов культурной адаптации. С нашей точки зрения, в условиях современных процессов внедрения ИКТ в повседневную жизнедеятельность иммигрантов, транскультурация приобрела новые, перечисленные выше черты, преобразовавшись в перспективно развивающуюся стратегию культурной адаптации иммигрантов на групповом уровне в многокультурных обществах, таких как Россия и Канада. Таким образом, подтверждается, что транскультурация как тип культурной адаптации иммигрантов, для которого характерно сохранение культурных особенностей иммигрантов, получает их большее распространение. Она обеспечивает более активное вхождение и участие в жизни общества. Условием для сохранения этой тенденции со стороны государства является соответствующая миграционная и культурная политика государства при условии оперативного, повсеместного использования ИКТ для осуществления их адаптивной деятельности и коммуникации с иммигрантами, представителями принимающего общества и страны эмиграции.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы в соответствии с целью и задачами, представлены модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурном обществе, выделенные на основе сравнительного анализа России и Канады.

Разработанная методическая матрица позволяет описывать динамически изменяющийся процесс культурной адаптации иммигрантов с точки зрения изменения культурно-политических, социо-нормативных факторов в каждой стране, а также с учетом культурной трансформации, которую претерпевают социальные структуры и институты в современном обществе. В этом случае

становится целесообразным использование данной матрицы с учетом перспективного транскультурационного развития для изучения новых явлений культуры, таких как формирование новых форм идентичности, качественно иных типов сообществ (транслокальных), новых форм социокультурной интеграции, не локализованной в пространстве. Эти теории становятся инструментом изучения нового типа культурной адаптации – *транскультурной адаптации (транскультурации)*, предполагающей создание в условиях глобализации синтеза, полилога культур, а, следовательно, особой страты людей, глобальных мигрантов (глобальных менеджеров, экспертов, ученых, специалистов), людей «мира», сочетающих в себе навыки быстрой адаптации к новым социальным условиям и стабильные культурные представления.

Методология, на которой базируются выделенные типы культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде, позволяет вывести культурологический дискурс на уровень анализа пространства культуры не в его классической интерпретации, а с пониманием его как транснационального, то есть выходящего за рамки жестко кристаллизованных национально-территориальных единиц. Современная культурная адаптация отвечает как на внешние факторы природного, культурно-исторического характера, традиционно рассматриваемые науками о культуре, так и факторы культурно-политического, нормативного, информационно-коммуникационного характера. На миграционное поведение влияют социальные сети и государственные структуры, циркулирующие в информационном пространстве, институционализирующие адаптационный процесс.

Выделенные типы культурной адаптации иммигрантов в многокультурном обществе могут служить основой для разработки концепций стратегического управления культурными процессами в современных условиях глобализации. На основании проведенного эмпирического исследования и анализа российского законодательства можно сделать вывод, что перед органами и лицами, принимающими решения, стоит острая необходимость в разработке концепций культурной, интеграционной политики в России, с учетом опыта других многокультурных стран, институционально регулирующих состояние и уровень многокультурности. Для более успешной адаптации иммигрантов в России возможно расширение информационной базы, представленной в первую очередь на сайтах посольств России в зарубежных странах.

В *Приложении* представлены схема и таблицы с эмпирическими данными диссертационного исследования.

Апробация работы

- Основное содержание и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на заседаниях сектора теории социокультурных процессов Российского института культурологии и

кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры.

- Положения и результаты исследования представлены на международных и всероссийских научных конференциях: «Образование и наука для устойчивого развития» (Москва, 2010), «Науки о культуре – шаг в XXI век» (Москва, 2008, 2009) и других.
- Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Модели государственной культурной политики в современном мире // Вопросы Культурологии – 2009. – №11. – С.52–55.
2. Культурная адаптация иммигрантов в российском и канадском обществах в условиях технологического развития // Вопросы Культурологии. – 2010. – №3. – С. 55–60.
3. Влияние ИКТ на социокультурную адаптацию иммигрантов (на примере русскоязычных переселенцев в Германии) // Вестник МГУКИ. – 2010. – №2. – С. 102–106.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений:

1. Стратегии и программы реализации политики многокультурности в социальной практике (на примере Канады) // Науки о культуре в XXI веке: сб. материалов ежегодной конференции-семинара молодых ученых / общ. ред. И.М. Быховской. – М.:РИК, 2008 – Т.9. – С.302–308.
2. Иммиграционная политика Канады как фактор полиэтнизации страны // Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях: сб. ст. / отв. ред. В.И. Соколов. – СПб.: РОИК, 2009. – Вып. 3. – С. 208–212.
3. Законодательные основы политики многокультурности Канады // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты: сб. науч. трудов / под ред. С.А. Губиной. – М.: РХТУ, 2010. – С.132–135.
4. Факторы формирования многокультурности в Канаде // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты: сб. науч. трудов / под ред. С.А. Губиной. – М.: РХТУ, 2010. – С.135–139.
5. Формирование виртуальных социокультурных пространств в современном мире (на примере Интернет-сетей русских иммигрантов в Канаде) // Современный человек и общество: сб. ст. научно-практической конференции / отв. ред. Г.А. Голубева. – М.:МАЭП, 2010. – С. 133–139.
6. Социокультурные аспекты адаптации иммигрантов как фактор устойчивого развития российского общества // Образование и наука для устойчивого развития: сб. материалов международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов / гл. ред. С.А. Губина. – М.:РХТУ, 2010. – С.61–66.

Материалы исследования используются в преподавательской деятельности автора в рамках учебных курсов «Социальная антропология», «Информационные технологии в социологии».

Заказ № 181/02/2011 Подписано в печать 13.01.2011 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1



ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; [e-mail: info@cfr.ru](mailto:info@cfr.ru)